

Разрываясь мириадами красочных образов в мозгу, оружие Гравитуса дарило незабываемые ощущения своей жертве. Его меч назывался «Забвеньем» не просто так – столкнувшись с плотью противника, он усиливал, изменял и преумножал болевые ощущения. Даже после одного пропущенного удара, продолжить бой со Стражем Ночи мог либо истинный мазохист, либо человек со стальным самоконтролем и выдержкой. Ну или, как сказали бы те самые парни из пьяной компании, которых недавно забрали в Бастион Тьмы, «со стальными шарами».

Едва прикасаясь к моей коже, острое клинка оставляло за собой аккуратный порез. Гравитус мастерски обращался со своим клинком – раны не были глубокими, кровь не сочилась из ран, а собиралась на их краях маленькими капельками. Вообще, подобные повреждения стоило назвать скорее царапинами... если бы не сопутствующая им боль.

Уж не знаю кто создал столь необычный клинок для лысого Стража Ночи, но каждое его прикосновение терзало разум, подталкивая к грани, за которой сознание собиралось попросту отключиться, дыбы не мучаться. И всё это при том, что у меня болевой порог был занижен – я даже к зубному, когда попадал, всегда отказывался от анестезии в любом её виде. И нет, я не являлся мазохистом, как некоторые могли бы подумать, просто боль во время процедур не казалась мне нестерпимой, а вот ощущение дискомфорта от укола в десну ещё несколько часов не проходила и сильно раздражала.

С двух сторон, возложив руки на мои плечи, морщились и скрипели зубами Сёстры Света Виктория и Вероника. Последнюю Мастер Буран по-тихому снова умыкнул из Цитадели, ну а Вика и так проживала у Ратибора, в одной из комнат его деревянного терема. Сейчас мы находились именно здесь – на берегу прекрасного озера, окружённого лесом.

Только я, к сожалению, в этот раз прибыл сюда не видами любоваться, не для отдыха и даже не для тренировок. В этот раз я превратился в самого настоящего «мальчиком для битья», ну или для «резанья», если уж в деталях описывать то, что на самом деле сейчас происходит.

Бросать собственный дом во второй раз, мне если честно, не хотелось. Насмотрелся я уже и на болота с ползучими тварями разного калибра, и на равнины с магическими камнями, которые стерегут Иглозубы, и на скалы с их холодными пещерами да Хтонцами. И пожив снова жизнью обычного, цивилизованного человека, не горел пока желанием повторять этот опыт снова. Нет, если бы я просто отправлялся путешествовать, то и отношение к миру-за-барьером стало бы, скорее всего, другим, однако же действительность сурова. В данном конкретном случае, я бы сказал, что даже беспощадна!

Кстати, где-то там в лесу, Марина под присмотром Ратибора, тоже не прохлаждалась и не отдыхала. Пока её наставница Диана, которая на самом деле Психея, занималась поисками ингредиентов и артефактов, необходимых для ритуала, её ученицу не оставили в шикарном особняке, дабы она просто наслаждалась жизнью. Получив инструкции от наставницы, юная Сестра Тьмы старалась изо всех сил, развивая свои способности, ну а бывший паладин ей в этом помогал.

На наши расспросы о том, чем же таким необычным, в доме наставницы, Марина занималась этих пару месяцев, девушка отвечать отказалась наотрез. При этом она старалась даже не

смотреть как мне, так и светлым подружкам в глаза. Настаивать мы не стали – захочет когда-нибудь рассказать, расскажет. Мы друзья как-никак, а друзья должны поддерживать друг друга, вместо того чтобы давить и выпытывать сокровенную информацию.

Мастер Буран тоже отсутствовал. Беловолосый великан имел возможность добыть те, несомненно, важные, недостающие элементы, которые не могла достать его бывшая... хотя кто знает, теперь уже может и не бывшая? Здесь, у Ратибора, он появляться, насколько я понял, даже и не собирался...

Теперь вернёмся к нашим занятиям – то бишь мучениям. Барьер Сестер Света, насколько я понял, это что-то типа второй кожи или защитной оболочки. Светлые девушки могут накладывать такие на какой-либо объект или живое существо, тем самым защищая его от внешних раздражителей и повреждений. Правда при этом они должны непрерывно касаться этого самого объекта или человека, так что в бою данная магия неприменима.

Сейчас такой способностью светлые сёстры пользовались крайне редко, а вот древние находили ей множество применений. Например, когда необходимо было связать кого-нибудь Печатью Молчания. Вот как меня, хоть я и не сделал ничего особенно плохого. Пока не сделал...

Кстати этой самой Печатью Молчания, раньше вообще детей пугали, потому что тогда это считалось суровейшим наказанием. Приговорённый к подобному человек навсегда терял возможность пользоваться Силой. А в мире, где поголовно все люди, в большей или меньшей степени ею владели, это было очень страшно.

Только все эти страсти происходили очень и очень давно – до появления барьера, так что о столь изощренных наказаниях, требующих от налагающих времени, Силы, человеческих ресурсов и артефактов с редкими, в нынешнее время ингредиентами, почти все пользователи Силы позабыли. Кроме того, печать можно поставить исключительно в местах силы, где Тьма и Свет находятся в некоем подобии равновесия.

И самым известным местом в мире отступников, подходящим под данное описание, был и остаётся остров в Атлантическом Океане. Спустя некоторое время мы конечно собирались туда отправиться, однако сначала девочкам предстояло научиться ставить барьер. Быстрый способ обучения Ратибора основывался на том, что наложившая барьер Сестра Света, в качестве неприятного побочного эффекта, ощущала нанесённые по нему повреждения. В случае с человеком – получала часть его боли.

Вот бывший паладин и решил, так сказать, зайти с другой стороны. И он утверждал, что подобный метод когда-то очень давно уже применялся древними. Ну, по крайней мере, он читал об этом в какой-то книге.

Однако пошёл уже четвертый день нашего здесь пребывания, Виктория с Вероникой страдают вместе со мной, так как Ратибор связал нас заклетьем её разделения, коим паладины света пользуются в бою. И вот девочкам почти так же больно, как и мне, а барьера как не было, так

и нет. Они научились собирать Силу из окружения, но вот уплотнить её, для создания барьера пока ни у одной не получается.

Гравитус оказался тем ещё добряком – в первый день усиливал болевые ощущения до тех пор, пока подружки не повалились на землю. Я кстати, рухнул вслед за ними, спустя буквально десять секунд.

— А неплохо, пусть они получают всего по двадцать процентов от того, что чувствуешь ты, продержался ты дольше. Правда это не отменяет того факта что мозгов у тебя маловато – зачем терпеть, если дамочки уже всё? Цель-то у нас какая – правильно, обучить их создавать барьер. Ладно, вставайте и продолжим, теперь я знаю ваш предел и так сильно давить не стану.

Заявил наглый лысый мужик не переставая улыбаться и немедленно повторил издевательство. Уже потом, вдоволь отсмеявшись, он успокоился, и мы наконец приступили к продуктивным тренировкам-мучениям. Ну как продуктивным – юные Сёстры Света таки научились создавать барьер на двенадцатый день. Правда из-за специфики обучения, из-за того, что никто подсказать, как и что они делают неправильно не мог, барьер получался у девушек один на двоих, и друг без друга они ничего не могли. Ратибор поглядел на это, покачал головой, поцокал языком да вымолвил:

— Ладно, сойдёт. Можно и так – главное печать поставить. Потом как-нибудь научатся делать это правильно, обычными методами, как и подобает поистине талантливый Сестрам Света.

Кроме прочего, пока мы гостили у Ратибора, случился и ещё один занимательный инцидент. Ровно через неделю, после моего прибытия к озеру, пока лысый Страж Ночи, в один из ясных солнечных дней, измывался над нашей троицей, награждая каждого наиболее изысканными болевыми ощущениями, небо заслонила тень.

Нет, это пролетел не самолет и не птица, как некоторые могли бы подумать, это был человек. С большими, нечеловеческими перепончатыми крыльями. Марина пронеслась над нашими головами с диким воплем... или визгом, тогда у меня не было возможности эти звуки классифицировать, и не сбавляя скорости, рухнула в воды озера, создав в месте приводнения настоящий гейзер из брызг.

Гравитус убрал оружие, задумчиво поглядывая на вынырнувшую из воды голову суккубки. Мы наконец получили передышку, за что остались очень благодарны внезапному появлению подруги, пусть даже и столь необычному. Марина тем временем выбралась на берег, не переставая отплевываться и отряхиваться, разбрызгивая вокруг себя воду. Крыльев за её спиной больше не наблюдалось, да и волосы и глаза, снова обрели вполне обычный, человеческий вид.

Несмотря на мокрую одежду и волосы, немного помятый внешний облик, Сестра Тьмы выглядела счастливой. Бросившись обнимать меня и девчонок, Марина затараторила, пока я морщился от боли, ведь ещё не успел залечить израненную спину – во время тренировок мне

строго воспрещалось пользоваться как восстановлением в частности, так и Силой в общем.

— Я смогла! У меня получилось, представляешь Тим? Всё как говорила Психея! Из-за того, что Связь между нами неправильная, я завишу от тебя гораздо больше, чем ты от меня. Однако это открывает множество новых возможностей, как говорила наставница – например я могу чувствовать твои страдания если ты рядом, могу найти тебя, и даже раскрыть сокрытый во мне потенциал. Вот пока летать научилась. Правда недолго. И по прямой. И только если ты рядом. И с приземлением проблемка. И только когда ты вот так страдаешь... блин, это должно было прозвучать намного лучше. Ладно неважно, Психея уверяла что это лишь начало, потом я смогу брать твою Силу даже не прикасаясь, а просто находясь рядом... Ой!

Воскликнула она в конце, зажав рот мокрыми ладошками. Девушка немедленно прижалась к моей груди, уткнувшись в плечо лицом и поглядев снизу вверх, похлопав ресничками продолжила:

— Тим, ты ведь не станешь заставлять меня постоянно пользоваться такой способностью? Мне так нравится, как мы это делаем, в смысле раньше делали! Объяты и поцелуи – с тобой это настоящее блаженство! Я научусь себя контролировать, и это перестанет нести столько опасностей. Совсем-совсем, мы даже сможем зайти дальше, сделать что-нибудь более... смелое...

— Хмпф-ф-ф.

Издав странный, непонятный звук Гравитус, зажав рот рукой, будто пытаюсь сдержаться и не чихнуть. Взглянув на лысого мучителя, я никак не мог понять, он смеется над нами, или наоборот, с трудом сдерживает негодование. Вика с Вероникой, кстати, своё отношение к происходящему выразили достаточно ясно – они просто оттащили Марину в сторонку, и принялись ей что-то яростно нашёптывать.

Полёты суккубки единственным разом не ограничились. После первой удачной попытки ей удалось проделать то же самое ещё раз десять, однако воздушное путешествие девушки всегда заканчивался одинаково – в озере, с кучей брызг. Хвала Первозданной Тьме и Свету что оно здесь вообще было... ну и Ратибору с Бураном, которые его на этом месте сотворили, уж не знаю, каких усилий им это стоило.

В общем, спустя две недели все были готовы отправиться к таинственному острову. К сожалению, Лесная Тропа не представляла возможности попасть в нужное место, да и телепорты, в месте, где Сила в равновесии не работали. Оставались лишь два варианта, однако на корабле слишком долго, поэтому, естественно, выбрали единственный оставшийся.

— Грифоны повымерли все, придётся на железках отступников лететь. И хотя я ни им самим, ни их аппаратам и не доверяю, деваться нам всё равно некуда.

То ли пошутил, то ли на полном серьёзе объявил Гравитус. В любом случае, способ, которым мы станем добираться, старшие выбрали и согласовали заранее, не учитывая как моё, так и

девчонок мнение. Ещё перед путешествием к Ратибору, эти самые старшие отправили меня к родителям – попрощаться и предупредить, что снова уезжаю. Только в этот раз уже буквально «улетаю».

Как известно, мама моя панически боялась самолётов, поэтому немедленно подняла панику. «А ведь если бы не это, я никогда и не встретил бы девчонок и на поезд тот не попал – спокойно на самолёте до Сибири добрались бы всей семьёй и всё. Интересно, как бы сложилась моя судьба в таком случае», задавался бесполезными вопросами я, пока мама носилась по дому, разыскивая свой «чемодан на черный день», или как она ещё его называла: «лётный чемодан».

Когда много лет назад мы сюда переехали, тогда ей стукнуло примерно столько же лет, сколько и мне сейчас, ей пришлось разок слетать на пассажирском авиалайнере. Натерпевшись в тот раз страху, она приобрела и укомплектовала в герметичный, достаточно прочный чемодан, всякие, безусловно «необходимые» вещи.

— Мам, да мне не нужно всё это. Ничего со мной, так же, как и с самолётом не случится...

Пытался вразумить её я, однако мои протесты воспринимались словно детский лепет и ни на что не влияли. Она долго допрашивала меня – куда конкретно лечу, какой конкретно самолёт, зачем мне туда надо, и так далее. Естественно, никакой информации, кроме конечной локации, и то, достаточно размыто, я предоставить ей не мог, однако хватило и этого. Мама копалась в чемодане примерно час – чего-то из него выбрасывая, что-то заменяя и конечно же, запаковывая всё, для надёжности, в два пакетика. Кое-что даже в три. Затем она заставила меня пообещать, что я обязательно возьму с собой этот чемодан-монстр и мне пришлось поклясться, что я это сделаю.

Повезло ещё что с деталями перелёта разбирался Добрыня, сын бывшего паладина Ратибора. Его фирма занималась охраной не только на земле, но также и на море, и в воздухе – он предоставлял телохранителей всем желающим, даже если они отправлялись на другой континент. Имелись в его фирме и самолеты, однако, чтобы просто так не гнать воздушный лайнер, нас отправляли вместе с какими-то грузами, которые и без того собирались переправить через океан.

Чемодан мой при посадке никто не проверял, хотя на него подозрительно косились. И в первую очередь это делали мои подруги и старшие товарищи. Пришлось объяснить, что вещи для меня собирала мама и буквально заставила тащить с собой этот мини-гроб на колёсах. Естественно Ратибор и Гравитус не упустили возможности посмеяться, а один из них, я так и не понял кто, потому что это прозвучало, когда стариканы находились за спиной, шепнул «мамочкин сынок». Ну или что-то похожее. Обращать внимание на подобные детские шутки я, естественно не стал.

Как оказалось, характер у этих двоих был практически один на двоих, и понятное дело, крайне скверный. Не удивительно что Антигона, дочка Гравитуса выбрала себе в спутники жизни именно Ратибора, похожего натурой на её отца. По крайней мере к такому выводу я пришёл. В слух, правда, свои догадки озвучивать не стал.

На остров мы летели немаленькой компанией: бывший паладин, лысый страж ночи, две девчонки и, собственно, я. Марину оставили дома, так сказать «на хозяйстве». Как она ни уговаривала Ратибора, взять её с собой он всё равно не согласился. Ну а Мастер Буран и Психея, которые к этому времени добыли всё необходимое, уже находились на месте и готовясь к ритуалу.

Обычно охранная фирма Добрыни не пользовалась большими самолетами, однако наш оказался грузовым, так что мы могли позволить себе лететь с относительным комфортом. В смысле без других людей, обожающих совать длинные носы в чужие дела. Хотя это, наверное, во мне опять интроверт заговорил...

В общем, самолёт сначала доставил нас на Кубу, где и была конечная точка его маршрута - сюда он перевозил грузы. Здесь нам пришлось пересест на маленький, частный корабль и уже на нём добираться до нужного острова.

— Не бойтесь?

Обратился к девчонкам капитан судна, сносно говорящий по-русски, до сих пор помнящий времена, когда его страна и Советский Союз являлись друзьями и союзниками.

— А чего бояться?

Не поняла вопроса Виктория, после чего капитан охотно объяснил:

— В Бермудский Треугольник плывём ведь. Вы разве не знаете, что говорят про это место?

Испугаться никто не успел, так как Ратибор вмешался в разговор, тем самым его оборвав:

— Глупости всё это. Сказки. Никаких проблем здесь уже давно ни у кого не возникает, так что бросьте вы эти разговоры, тем более что мы уже почти приплыли на место - вон остров виднеется.

Вскоре мы и правда оказались на небольшом острове, где нас встречали Мастер Света Буран и наставница Марины. Корабль с капитаном встал на якорь, дожидаясь нашего скорого возвращения, ну а мы затаскивали на песок две вёсельные лодки.

Сам же ритуал надо мной проводился в странной, уходящей под землю почти вертикально пещере, чей зёв оставался едва заметен среди зелени. Спустившись вниз, по вырезанным явно человеческой рукой ступеням, предо мной открылась невероятная картина - идеально круглый зал, с куполообразным потолком, диаметром не менее километра, в центре которого находился мерцающий кристалл. Станным казалось ещё то, что остров на поверхности, был вроде-как даже меньше, чем это подземное, или возможно, правильнее будет сказать «подводное», помещение.

Камень в центре медленно менял свой цвет с синего на красный, и то же самое повторяли руны, коими кто-то изрисовал и стены, и потолок и пол. «Как это сюда ещё не добрались так называемые отступники», задался я вопросом, однако долго над этим размышлять мне не позволили.

Буран немедленно потащил меня к кристаллу, приказал возложить на него руки и отошёл в сторону. Вику с Вероникой заставили создать вокруг меня барьер. Затем Мастер Света сделал что-то за нашими спинами, и кристалл вспыхнув ослепительным светом погас, так же, как и все руны вокруг. Где-то на минуту воцарилась кромешная тьма, а потом всё закончилось, и камень снова разгорелся красным.

— Всё. На выход.

Объявил Мастер Буран, и я удивленно переспросил:

— Вот так просто и... так быстро?

— Не носи чепухи, это было крайне непросто, и понадобился целый час времени, хотя мы рассчитывали на десять минут!

Завертев головой, я обнаружил обессиленных Сестёр Света, поддерживаемых Ратибором с Гравитосом. Даже Психея выглядела уставшей и истощённой, цепляясь за Мастера Света обеими руками. Правда ей доверия нет - скорее всего притворяется, дабы просто попржаться к Бурану. Больше ничего здесь спрашивать я не стал, однако выбравшись на свет, подходя к лодкам, я уточнил:

— Так что вы сделали? Я пока не чувствую особой разницы.

— Это потому, что ты и так не пользуешься Тьмой. Давай отплывём подальше и ты попробуешь что-нибудь сделать. Хотя кое-что можешь оценить прямо здесь - взгляни на свою грудь.

Расстегнув рубашку, я действительно обнаружил кое-что интересное. От самой шеи и до ремня на брюках на коже красовались маленькие черные руны. Особенно много их собралось в том месте, где у человека находится сердце.

— Ну отлично! Что я теперь родителям скажу?

— Разве это проблема? Многие отступники делают себе татуировки. Руны на них похожи, вот и скажи, что сделал себе парочку...

Вмешался в разговор Ратибор, укладывая Викторию на дно лодки. Девушка заснула, едва покинув странную пещеру, так же, как и её подруга Вероника.

— Сказать-то я скажу, да только не похоже это на меня, всю жизнь до этого заявлял, что плохо отношусь ко всему подобному – пирсингу и татуировкам, а серьги на мужике вообще считал и считаю чем-то отвратительным. Хорошо, что я взрослый уже и живу отдельно, иначе меня по головке уж точно не погладили бы, за такое вот художество.

На этом и закончилось моё путешествие к странному острову в Атлантическом океане. На корабле я попробовал задействовать Силу и у меня действительно ничего не получилось. Больше никакого ускорения, усиления, восстановления и тому подобного. «Ну и хорошо, вся Тьма сосредоточена на сдерживании Знаменосца, теперь-то ему уж точно никак не выбраться, и даже я сам ничего не могу с этим поделаться», горестно подумал я, радуясь хотя бы тому, что хоть с Касси могу продолжать разговаривать как раньше, и по крайней мере она никуда не делась.

Пришло время лететь обратно, однако случилось кое-что неожиданное. Добрыня пока смог организовать только маленький самолет для Бурана, который должен был сопровождать группу девушек, то ли певиц, то ли танцовщиц, я не вникал. Наш же транспортный самолёт до сих пор оставался на разгрузке. Ему пока ещё только предстояло получить новый груз. Но произойти это должно на следующей неделе и только тогда все смогут отправляться обратно.

— Вместо меня полетишь ты, Тим. Кое-что не даёт мне покоя – во время ритуала я явно ощутил постороннее вмешательство и намерен теперь с этим разобраться, пока мы все находимся здесь. Ну а от тебя, без Силы, толку естественно, меньше, чем от девочек. Более того это опасно, так что тебе действительно лучше поскорее вернуться домой.

Что ж, всё логично и справедливо, так что спорить я не стал. Занял свое место в хвосте маленького самолета, пока ни в салоне, ни в кабине ещё никого не было, и благополучно заснул. Разбудили меня подозрительные крики и шум. Оказалось, что я проспал и момент посадки пассажиров, и даже взлёт воздушного судна, однако сейчас творилось что-то неопределимое.

Света в салоне не было, звука мотора тоже не слышно, однако мы явно и с ускорением куда-то двигались. Выглянув в окно и заметив звёздное ночное небо, часть которого заслонили собой низкие грозовые тучи и практически вертикальную линию горизонта я всё понял – самолёт быстро падает и темная поверхность океана уже совсем близко...